

Экономический курс М.С. Горбачёва в сравнительной перспективе советских и китайских реформ: взгляд из КНР

Лю Сюнь,

доктор россиеведения, доцент Инсти-
тута русского языка Хэйлунцзянского
университета КНР, Харбин.
E-mail: 2018046@hlju.edu.cn

И Советский Союз, и Китай были социалистическими странами, старая экономическая система Китайской Народной Республики была заимствована у СССР, и обе они были чрезвычайно похожи. Чтобы преодолеть недостатки традиционной советской модели, как Советский Союз, так и Китай в 1980-е гг. провели комплексные социалистические преобразования, среди которых важное место занимали экономические реформы. Однако эти реформы существенно различались по исходным условиям проведения, в плане их разработки на высшем уровне власти и процесса реализации, что в конечном итоге привело к совершенно разным историческим результатам. Можно сказать, что и провал реформ в Советском Союзе, и успех реформ в Китае — это неизбежный результат совместного действия многих субъективных и объективных факторов, внутренних и внешних. Цель данной статьи состоит не в том, чтобы доказать, что советская модель реформ лучше или хуже китайской, а заключается в попытке систематизировать современные знания китайских исследователей по данной проблематике, сравнив опыт реформ в Советском Союзе и Китае, что имеет большое значение для более углублённого понимания хода модернизации в обеих странах. Автор приходит к выводу о том, что необходимыми условиями успеха реформ в КНР были сильное политическое руководство, правильное понимание национальных особенностей, социальная стабильность, удовлетворение реальных потребностей народа.

Ключевые слова: Советский Союз, Китай, М.С. Горбачёв, Дэн Сяопин, экономические реформы, сравнительный анализ.

Gorbachev's Economic Policy in Comparative Perspective of Soviet and Chinese Reforms: A View from China.

Liu Xun, Russian Language Institute of Heilongjiang University, Harbin, China.
E-mail: 2018046@hlju.edu.cn.

The Soviet Union and China were socialist countries. The old economic system of the People's Republic of China was borrowed from the USSR,

and both systems were extremely similar. To overcome the shortcomings of the traditional Soviet model, both the Soviet Union and China carried out comprehensive socialist transformations in the 1980s, among which economic reforms played an important role. However, these reforms differed significantly in terms of their initial conditions, their development at the highest level of government, and the implementation process, which ultimately led to completely different historical results. It can be said that both the failure of reforms in the Soviet Union and the success of reforms in China is the inevitable result of the combined action of many subjective and objective, internal and external factors. The purpose of this paper is not to prove that the Soviet model of reforms is better or worse than the Chinese one but to systematize the current knowledge of Chinese researchers on this issue by comparing the experience of reforms in the Soviet Union and China, which is of great importance for a deeper understanding of the modernization processes in both countries. The author concludes that the necessary conditions for the success of reforms in China were strong political leadership, proper understanding of national characteristics, social stability, and fulfillment of the real needs of the people.

Keywords: Soviet Union, China, M.S. Gorbachev, Deng Xiaoping, economic reforms, comparative analysis.

ВВЕДЕНИЕ

Сравнение экономических реформ Советского Союза и Китая имеет большое значение для углублённого понимания модернизации обеих стран. Цель нашей статьи — систематизировать современные знания китайских исследователей по данной проблематике. Важнейшую задачу автор видит в установлении в СССР и КНР исходных условий проведения этих преобразований и различных факторов, повлиявших либо на успех, либо на неудачу реформирования.

Начало коренным реформам в СССР положил апрельский Пленум ЦК КПСС, созданный в 1985 г. после прихода к власти М.С. Горбачёва. Инициированная им политика известна под названием «перестройка». Сегодня она по-прежнему горячо обсуждается исследователями. К её 40-летию «Левада-Центр» провёл опрос о восприятии россиянами перестроечных процессов и сделал анализ отношения российского общества к Горбачёву. Результаты показывают: 59% респондентов считают, что перестройка принесла России больше вреда, в основном это касается негативных последствий в политической и экономической сферах, включая распад СССР, экономический кризис и падение уровня жизни.

В 1980-х гг. и Советский Союз, и Китай провели комплексные социалистические реформы, в центре которых стояли преобразования экономической системы, но результаты были совершенно разными. Для понимания причин такого итога проведём сравнение между странами по следующим позициям.

ИСХОДНЫЕ УСЛОВИЯ

Различия в национальных экономических базах

К началу реформ СССР уже был крупной державой с тяжёлой промышленностью и в значительной степени урбанизированным. Согласно данным по отраслевой структуре ВВП, в середине 1980-х гг. в Советском Союзе сельское хозяйство, тяжёлая и лёгкая промышленность соотносились как 2:6:2 [12]. Когда Китай начал свои реформы, страна относилась к аграрному типу общества и около 71% рабочей силы было сосредоточено в сельскохозяйственном секторе [5]. Это структурное различие в экономике во многом повлияло на эффективность реформ в Китае. В СССР большая часть рабочей силы была сконцентрирована в государственном секторе, от ситуации на этих предприятиях в значительной степени зависел результат экономических преобразований. Однако политика реформирования наталкивалась на серьёзные препятствия со стороны корпоративных интересов директорского корпуса.

Трудящимся массам в СССР, которые жили более комфортно, чем в Китае, в целом было трудно принять риски реформ, такие как сокращение жилищных, продовольственных и транспортных субсидий, инфляция, рост цен и безработица.

Как мы уже отметили, в Китае основная рабочая сила была сосредоточена в сельскохозяйственном секторе, и было много незанятых в производстве. Поэтому реформы соответствовали принципу Парето: одни люди могут производить больше и получать от этого выгоду, но не в ущерб другим. Национальная экономика Китая находилась на грани краха после 10 лет разрухи в период «культурной революции», и проблемы в сельской местности стояли особенно остро, а подавляющее большинство крестьян с нетерпением ждали перемен в своей жизни и были готовы принять все риски, связанные с реформами.

Различия в механизмах препятствия реформам

На наш взгляд, препятствия на пути реформ в СССР — это совокупность застывших экономических форм, устаревших систем политической организации, неэффективных методов руководства и управленческих рычагов, наличие кадров, выросших за длительный период сталинской модели [13]. Горбачёв с самого начала осознавал проблему сопротивления с их стороны и чётко заявил, что реформа — это решительное устранение препятствий на пути социально-экономического развития, ликвидация устаревшей системы управления экономикой и догматического мышления. Реформа должна была затронуть интересы многих людей и общество в целом. Естественно, что конфликта, а иногда и острой борьбы между старым и новым не избежать [10].

Реформы в Китае были затруднены низким уровнем социально-экономического развития, нехваткой ресурсов и средств, острым противоречием между трансформациями и стабильностью, глубоко укоренившимися концепциями натурального хозяйства, традиционной

феодалной моральной идеологией, формировавшейся на протяжении тысячелетий, и многолетними закостенелыми представлениями о социализме, — считает Чжао Чуаньцзюнь [25]. Однако в целом реформы в КНР, как и советские преобразования, столкнулись с более серьёзными препятствиями.

Различия в геополитическом давлении на страну

Американо-советская конфронтация и глобальная экспансионистская стратегия США подвергли Советский Союз сильнейшему геополитическому давлению и значительно увеличили его финансовое бремя. Руководство СССР вкладывало огромные средства в гонку вооружений, стремясь достичь успеха в соперничестве с Соединёнными Штатами. По данным американской разведки, в середине 1980-х гг. советские военные расходы составляли в среднем 300 млрд долл. в год, или 20—30% ВВП [4]. Чтобы сохранить своё влияние в Восточной Европе в противовес НАТО, СССР был вынужден оказывать восточноевропейским странам большую экономическую помощь. Кроме того, с 1979 г. он вёл боевые действия в Афганистане, общие военные расходы на которые превысили 30 млрд руб. [2]. Это вызвало международные санкции и нанесло серьёзный ущерб имиджу Советского Союза в мире. В этот период он также оказался в экономически невыгодной ситуации, поскольку мировые цены на нефть резко упали, и валютные поступления в страну сократились на 2/3 [22].

США стали стремиться к взаимодействию с Китаем в качестве противовеса Советскому Союзу, и обе стороны активно развивали военное сотрудничество, исходя из стратегических потребностей, что в значительной степени укрепило геополитическое положение Китая.

Различия в концепции реформ и управленческом потенциале отдельных лидеров

М.С. Горбачёв и Дэн Сяопин проявили разные подходы с точки зрения философии реформ и разные способности в области управления: первый придерживался слишком идеалистических взглядов, особенно в начале перестройки. Он продолжал верить в возможность совершенствования социализма. В то же время, основываясь на идеологии «гуманного и демократического социализма», он отрицал предыдущую советскую социалистическую практику, «сталинскую модель». В начале своего правления Горбачёв не разрушил традиционную советскую систему плановой экономики, а лишь внёс в неё некоторые изменения в рамках существующей структуры. Одним словом, изначально советский лидер оставался приверженцем марксизма-ленинизма. Но с 1988 г. он наполнил тезис «гуманный и демократический социализм» новым содержанием, серьёзно отойдя от традиционного марксизма-ленинизма, и в конце концов вовсе отбросил его. Этот процесс был постепенным, а не одномоментным «полным отказом». В целом советская концепция реформ была наполнена идеализмом Горбачёва с чрезмерно амбициозными и нереалистичными целями, она не предвидела сложности противоречий в советском обществе и инертности системы.

В то же время начатые им реформы содержали элементы рыночной экономики. Более того, стратегия компромисса, которую Горбачёв практиковал в политической сфере, была применена и к реформе экономической системы. При этом наблюдались колебания и в общем перестроечном курсе из-за необходимости поиска диалога с оппонентами.

Реформы Дэн Сяопина основывались на глубоком понимании национальных условий Китая. Он делал акцент на концепции «раскрепощения разума и поиске истины на основе фактов». В ходе реформ Дэн Сяопин следовал принципу «переходить реку, ощупывая камни» и создал социалистическую рыночную экономическую систему, которая воплотила в себе мудрость постепенных шагов, уменьшила социальные волнения и снизила стоимость реформ. Кроме того, китайский лидер обладал стратегической решимостью и прагматичным стилем, а перед лицом сопротивления реформам использовал стратегию «не спорить» для достижения консенсуса, поощрял раннее и экспериментальное внедрение конкретных преобразований, а затем корректировал и совершенствовал их на практике.

ПЛАНИРОВАНИЕ РЕФОРМ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ

Различия в руководящих принципах проведения реформ

Советские реформы не имели чёткой доктринальной концепции. На XXVII съезде КПСС в 1986 г. Горбачёв подчёркивал, что отправной точкой всей деятельности партии является её верность марксизму-ленинизму [23]. Но после январского Пленума ЦК КПСС 1987 г. ключевыми элементами перестройки стали демократизация и гласность. В ноябре 1987 г. Горбачёв изложил свою теорию в книге «Перестройка и новое мышление». В июне 1988 г. участники XIX Всесоюзной конференции КПСС приняли тезис «гуманный и демократический социализм» в качестве теоретического руководства для проведения реформ [11]. Провозглашение «гуманного и демократического социализма» фактически состояло в отказе от традиционной социалистической модели Советского Союза, во внедрении идеологического плюрализма, вестернизации политической системы, приватизации в экономике. В дальнейшем марксизм-ленинизм ещё больше маргинализировался по форме. Исходя из руководящего принципа «гуманного и демократического социализма», Горбачёв, по сути, отрицал практику социализма в СССР и отвергал «сталинскую модель» [14]. То есть он отходил от основных ортодоксальных марксистско-ленинских принципов — диктатуры пролетариата, классовой борьбы, общественной собственности на средства производства. Ко времени утверждения программы действий XXVIII съездом КПСС в июле 1990 г. эта концепция «превратилась в резолюцию на бумаге и не являлась руководящей идеологией реформ», — пишет Лу Наньцюань [14]. В теории «гуманного и демократического социализма» делалась попытка решить проблемы советской системы с помощью западной либеральной программы, которая была серьёзно оторвана от советских реалий. И это было существенным отходом от традиционного марксизма-ленинизма.

Проанализировав общее содержание теории Дэн Сяопина о социалистической реформе в Китае, можно резюмировать: этот политический лидер всегда принимал принцип, согласно которому теоретическое развитие должно быть тесно интегрировано с практикой в качестве руководящего принципа реформы [15]. В начале китайских реформ Дэн Сяопин выдвинул идею о том, что социалистическая модернизация и реформы в Китае должны начинаться с учёта национальных условий. Он осознавал ценность наследия истории и решительно выступил против ошибочной тенденции принципиального отказа от идей Мао Цзэдуна. Дэн Сяопин отмечал: «В прошлом, когда мы занимались демократической революцией, мы должны были соответствовать китайской ситуации и идти по пути „окружения города деревнями“, который выдвинул Мао Цзэдун. Сейчас, когда мы занимаемся социалистическим строительством, мы также должны соответствовать китайской ситуации и идти по пути модернизации в китайском стиле» [7]. В то же время Дэн Сяопин в полной мере применял руководящий принцип «искать истину в фактах» в практике социалистических реформ и постоянно развивал их теоретическую основу. Отправной точкой для реформирования было выбрано сельское хозяйство, исходя из реальных национальных условий Китая: слабая экономическая база, большая численность крестьян и небольшие площади пахотных земель. Позже он выдвинул идею о том, что рыночная экономика может быть создана при социализме в ответ на новые вызовы, возникавшие в новых условиях, с помощью практики социализма с китайской спецификой и отказа от традиционных идеологических ограничений.

Различия в целях и задачах

Долгие годы СССР не мог выйти из тени глобального соперничества с США при определении основных целей реформ, делая упор на строительстве тяжёлой промышленности как ядра, серьёзно пренебрегая сбалансированным развитием экономики, политики, армии и общества, а тем более важностью повышения уровня жизни народа. Дефицит был для Советского Союза проклятием. Страна, богатая ресурсами, ставшая индустриальной державой, не могла удовлетворить самые обычные и необходимые материальные потребности своего населения [22]. Несмотря на это, первоначальная цель стратегии ускорения состояла в том, чтобы оставаться могущественной страной, а не богатым народом. В условиях низкого уровня жизни населения Горбачёв вместо того, чтобы сосредоточиться на его повышении, сделал упор на ускоренном развитии машиностроения, одновременно ведя борьбу с пьянством и нетрудовыми доходами. Реформы усугубили экономические трудности, особенно нехватку товаров повседневного спроса, что вызвало в стране недовольство. Даже если бы ресурсы, использованные для модернизации промышленности, были перенаправлены на производство потребительских товаров на более позднем этапе, это вряд ли бы снизило острый дефицит. Такие реформы не принесли пользы народу, заставив его пройти путь от надежды к разочарованию

и отчаянию, потерять основы своего материального благополучия, и в конечном итоге вызвали ряд очень серьёзных политических, социальных и экономических последствий [18].

Китайский лидер понял суть проблемы в самом начале реформ, настаивая на экономическом строительстве со ставкой на расширение средств к существованию. Уже в 1979 г. Дэн Сяопин заявил, что результаты правильного политического руководства должны выражаться в развитии производительных сил и улучшении материальной и культурной жизни народа, что цель социалистической революции состоит в освобождении и развитии производительных сил и что только таким образом можно обозначить превосходство социализма [7, с. 231, 314]. Дэн Сяопин нашёл путь к построению социализма с китайской спецификой, выдвинув идею государственной собственности как основы наряду с развитием многоукладной экономики, включая социалистическую рыночную экономику, реализацией принципа распределения по труду и по факторам производства, а также развивая идеи реформ и открытости. Эти теории соответствовали требованиям времени, обладали мощной жизненной силой и позволили добиться больших успехов на практике. Народ получил огромные выгоды от экономического и социального развития страны, а его уровень жизни продолжал повышаться. В этом и заключается основная причина того, что китайский народ поддерживает и принимает реформы.

ХАРАКТЕР ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ

Различия в вариантах стратегий реформ

Советский Союз выбрал стратегию ускорения и реформирования экономической системы. В результате длительного преобладания курса на развитие тяжёлой промышленности, особенно военной, структура народного хозяйства СССР оказалась крайне нерациональной: тяжёлая промышленность была слишком «тяжёлой», лёгкая — слишком «лёгкой», а сельское хозяйство — хронически отсталым. В этих условиях экономическая реформа должна сопровождаться стратегическими мерами по реструктуризации нерациональной экономической системы, а своевременные изменения в стратегиях развития должны идти параллельно с изменениями в старой модели экономической системы. Но Горбачёв, скованный традиционными социалистическими идеями, всё ещё пытался совершенствовать советскую плановую экономику, надеялся исправить крайне централизованную систему управления [26]. Он выдвинул идею ускорения, которая официально была принята на XXVII съезде КПСС в феврале 1986 г. И хотя Горбачёв подчёркивал, что стратегия ускорения — это не грубое, чисто количественное ускорение, по сути, в её центре оставалась скорость [13]. Руководство Советского Союза планировало, что с 1986 по 2000 г. национальный доход будет расти в среднем на 4,7% в год. Для достижения этого предполагалось начать с научно-технического прогресса, вкладывая большие средства в машиностроение, что способствовало бы общей модернизации

экономики. Но, оглядываясь назад, можно сказать, что «было бы лучше ехать медленнее, действовать постепенно и получить больше опыта» [22]. Стратегия ускорения привела к серьёзным негативным последствиям. С одной стороны, существовало резкое противоречие между ней и структурной перестройкой экономики. По-прежнему ориентация шла на тяжёлую промышленность, что привело к увеличению её нерациональной доли в экономике и, как следствие, не позволило повысить общие темпы экономического роста. С другой стороны, эта стратегия привела к ещё большему сужению рынка и дефициту потребительских товаров, что в сочетании с ростом цен и обесцениванием рубля значительно снизило реальный уровень жизни населения. В 1989 г. он упал на 7%; число людей, живущих за чертой бедности, составило 14%, а в 1990 г. повысилось до 34% [3].

Китайские реформы, напротив, были постепенными. Они продлились с конца 1978 г., когда 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва поставил задачу перехода к «плановой экономике в сочетании с товарными факторами», до 1992 г., когда XIV съезд КПК чётко обозначил создание системы социалистической рыночной экономики в качестве цели экономической реформы. То есть прошло 14 лет, прежде чем Китай официально определил целевую систему реформ. Что касается рыночных механизмов, то в КНР вначале была внедрена «двухколейная»¹ система ценообразования, чтобы обеспечить процесс перехода от старого к новому, а также постепенное принятие концепции рыночной экономики предприятиями и населением. Несмотря на то, что «двухколейная» система привела к некоторым негативным последствиям, проблемы постепенно устранялись. Адаптации к новым условиям способствовала корректировка социальных пособий — внедрялись методы поддержки «новых» людей и сохранялись старые методы для «старых» людей. Например, в случае страхования по старости и найма рабочей силы проблемы, оставшиеся от старой системы, были надлежащим образом решены путём учёта конкретных случаев.

Реформы в Китае проводились сначала в сельской местности, а затем в городах, сначала в пилотном, а затем в более широком масштабе, сначала вдоль побережья, а затем продвигались вглубь страны: «от точки — к линии и от линии — к плоскости». Конечно, «дифференцированный подход», сопровождавший процесс реформ в Китае, привёл к серьёзному местному протекционизму и фрагментации рынка, а также увеличил разрыв в распределении доходов между регионами, о чём подробно пишет Чэнь Жомэй [5]. Однако в целом стратегия постепенных реформ в Китае оказалась успешной и позволила добиться плавной трансформации общества: население, которому раньше не хватало средств на еду и одежду, теперь имело средний достаток, а страна из бедной превратилась во вторую в мире по объёму экономического производства.

¹ «Двухколейная» система ценообразования — это система применения механизмов ценообразования как плановой, так и рыночной стоимости одного и того же товара или ресурса при переходе от плановой к рыночной экономике.

Различия в отправных точках реформ

Горбачёв продолжал использовать тяжёлую промышленность в качестве доминирующего фактора прорыва в экономических реформах. В стратегии ускорения важнейшая роль отводилась машиностроению, а лёгкая промышленность и сельское хозяйство по-прежнему игнорировались. В первые четыре года двенадцатой пятилетки (1986—1990) более 60% в структуре общего объёма основного производственного капитала было сосредоточено в секторе производства сырья, 4% — в лёгкой промышленности, производящей потребительские товары, и 6% — в пищевой промышленности [16]. Однако для тяжёлой промышленности характерны длительные инвестиции и медленные результаты. Реализация стратегии ускорения обострила существовавшие структурные противоречия в экономике. Острая нехватка предметов первой необходимости пошатнула веру людей в социализм. Потребительский рынок находился в беспорядке, прилавки и полки магазинов были пусты, что создавало напряжение в обществе и заставляло людей скептически относиться к реформам [20]. Продовольственная проблема, давно мучившая Советский Союз, не была решена, и для импорта продовольствия приходилось использовать иностранную валюту. При Горбачёве производство зерна держалось на уровне 200 млн т. В 1986—1989 гг. было импортировано 137 млн т зерна, в среднем 34,3 млн т в год [13]. Позже в своей книге «Годы трудных решений» (1993) Горбачёв размышлял о том, что гораздо лучше было бы начать реформы в сельском хозяйстве, лёгкой и пищевой промышленности, т.е. в тех отраслях, где преобразования принесли бы быстрые и заметные результаты для народа [21].

Прорывом в китайской реформе стал выбор в пользу сельского хозяйства. Это основа национальной экономики, и если правильно провести сельскохозяйственную реформу и обеспечить людей питанием и одеждой, то весь процесс может быть проведён постепенно и глубоко. Четыре года подряд, начиная с 1979 г., Документ № 1 ЦК КПК был посвящён реформам сельского хозяйства и сельских районов. Внедрение системы ответственности домашних хозяйств на селе значительно активизировало энтузиазм крестьян в производстве, и всего за два года реформы начали приносить свои плоды: всё больше крестьян могли иметь достаточно еды, улучшилось и продовольственное снабжение городов. Аграрные и сельские реформы заложили основу для последующих промышленных и городских реформ. Городские реформы в Китае начались почти через шесть лет после сельских, когда в 1984 г. было принято «Решение о реформе экономической системы». Реформа государственных предприятий стала сложной задачей, которую не могли успешно решить до 1990-х гг. «Если бы реформа промышленных предприятий была проведена с самого начала, разбив „большую кастрюлю риса“² и разгромив „железную миску риса“³ на голодный желудок,

² Выражение «большая кастрюля риса» относится к абсолютному эгалитаризму в системах распределения в условиях плановой экономики.

³ Выражение «железная миска риса» относится к надёжному пожизненному статусу занятости, которым пользуются работники государственных предприятий в условиях плановой экономики, включая комплексные льготы и гарантии.

общество было бы в смятении, а сопротивление реформам было бы ещё сильнее», — говорил Дэн Сяопин. [8]. Другими словами, когда люди всё ещё боролись за то, чтобы прокормить свои семьи, внезапная отмена стабильной заработной платы и пожизненной гарантии занятости неизбежно привела бы к массовой безработице и панике. Общество погрузилось бы в хаос, что сделало бы дальнейшие реформы невозможными. Получив успешный опыт реформирования сельских районов, Китай уверенно перешёл к проведению реформ в городах.

Различия в степени совпадения мер по микро- и макрореформам

Реформы Горбачёва не смогли органично соединить реализацию мер на микро- и макроуровнях⁴. На микроуровне произошло оживление, но политические формы контроля со стороны высших органов власти не поспевали за ним, и макроуровень вышел из-под контроля, из-за чего было трудно добиться активизации проведения реформ на микроуровне. Целью реформы управления предприятиями в СССР было внедрение автономии предприятий, основными элементами которой являлись: полный хозяйственный расчёт и самофинансирование, выборность руководителей, увязка выручки предприятия и доходов работников с конечными результатами деятельности, самостоятельное составление производственных и хозяйственных планов на основе контролируемых государством показателей, экономических квот и лимитов, возможность применения предприятиями системы контрактации и конкуренции. При этом власть пыталась не допускать банкротства и безработицы.

Однако в процессе этого направления реформ сложилась следующая ситуация: на предприятиях механизм стимулирования производства был очень слабым, зато роль стимулирования распределения оставалась достаточно сильной, в результате развития производства не происходило, а уровень зарплаты значительно вырос, усугубляя инфляцию и способствуя расширению интересов определённых групп, занятых на конкретных предприятиях. Это были менеджеры и привилегированные группы, которые использовали лазейки в процессе реформ для преобразования государственных активов в частные. В то же время использование государственных заказов вместо государственных планов превратило первые в замаскированные директивные указания, что в свою очередь парализовало развитие предприятий.

Китайские реформы в значительной степени объединяли действия на микро- и макроуровнях. Целью реформы управления предприятиями в КНР было добиться разделения прав собственности и управления, чтобы предприятия действительно стали независимыми товаропроизводителями и операторами, самостоятельно управлялись и обеспечивали себя. Для этого они должны были обладать всеми необходимыми управленческими полномочиями, внедрять систему ответственности

⁴ Микромеры реформ относятся к корректировкам на уровне предприятий и на низовом уровне, а макромеры — к политике на национальном уровне.

своего директора, применять различные формы хозяйственных механизмов, действовать самостоятельно в рамках национального законодательства и при выполнении государственного плана, конкурировать с учётом разрешённых правил, осуществлять полный хозяйственный расчёт, быть самофинансируемыми и самокупаемыми, нести собственные риски. Были узаконены банкротства и слияния, а также корпоративные доходы, а оплата труда работников зависела от результатов их деятельности. Реформы стимулировали производство, привели к значительному оживлению бизнеса, повышению чувствительности рынка и заметному улучшению экономических показателей. Одновременно была оптимизирована структура экономики, увеличилась доля негосударственного сектора, усилилась рыночная конкуренция — всё это способствовало оптимальному распределению ресурсов.

Конечно, у китайских реформ были и свои ограничения: «двухколейная» система цен, отсутствие рынков как факторов производства. В частности, ключевые факторы производства, такие как земля, труд, капитал, технологии, не могли быть эффективно распределены с помощью рыночных механизмов. Это явление характерно для стран с переходной экономикой или рынков с чрезмерным государственным контролем. Были и трудности с обеспечением равных условий для предприятий, наблюдалось отсутствие социального обеспечения, проблемы создавала интенсивная миграция и необходимость трудоустройства уволенных работников, что влияло на социальную стабильность в Китае.

Различия в этапах реформирования

Горбачёв начал с экономических реформ, но только в 1988 г. он осознал, что сопротивление им исходит в основном от политической системы, и тогда он решил провести реформы в этой сфере. Однако изменение политической системы в СССР после 1988 г. было слишком радикальным и широкомасштабным, в результате старая система была разрушена, а новая не работала, что напрямую препятствовало экономическому развитию и процессу реформ. Во-первых, демократизация и гласность прошли бесконтрольно, что привело к возникновению анархии по всей стране. При реализации различных указов не отдавались приказы, не соблюдались запреты, была утрачена стабильная среда для проведения реформ. Трудно было добиться органичного сочетания реформ, развития и стабильности. Во-вторых, при разделении функций партии и правительства реформаторы действовали слишком поспешно, без подготовки; предлагалось передать все полномочия Советам, одновременно шло сокращение кадров, а полномочия правительства в СССР были значительно ослаблены, что создавало вакуум власти. Это привело к тому, что решение важнейших вопросов экономического развития и реформ оказалось не под силу КПСС, Верховному Совету и правительству [13]. В-третьих, в вопросе кадров наблюдался перекося, перестановки были чрезмерны и слишком часты. Только в 1988 г. в СССР было смещено 13 000 руководящих кадров всех уровней, в том числе более 60 на министерском уровне; на республиканский, областной и комитетский уровни пришлось 30—40% от общего числа

смещённых, в числе которых были все члены Совета министров [1]. Частые кадровые перестановки также серьёзно влияли на плавное развитие экономических реформ. В-четвёртых, после проведения политических реформ Горбачёв оказался в новой для себя ситуации и вынужден был тратить основные усилия на решение вновь возникающих политических проблем. В этих условиях сосредоточиться на вопросах экономики и реформ было невозможно.

Китай же продвигал реформу политической и экономической систем параллельно, только экономическая реформа занимала более важное место, а политическая по-прежнему играла положительную роль в реформе экономики. Изменения в политической системе Китая начались в 1978 г. на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва. В 1980 г. речь Дэн Сяопина «Реформа системы партийного и государственного руководства» стала программным документом. Она была направлена на выполнение трёх требований: экономическое — быстрое развитие производительных сил и постепенное улучшение материальной и культурной жизни народа; политическое — развитие народной демократии в полной мере и гарантия того, что весь народ обладает правом управлять страной; организационное — выявление и воспитание талантливых кадров, продвижение и использование их для социалистической модернизации. Однако только в сентябре 1986 г. на 6-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва было принято решение вынести реформу политической системы на первое место в общепартийной программе. Это было связано с тем, что, с одной стороны, задачи экономической реформы были трудными и неотложными, а с другой — реформа политической системы была очень сложной, и партия ещё не достигла консенсуса по ряду конкретных вопросов, — подчёркивает Ян Лин [24]. Как сказал Дэн Сяопин, сначала мы должны определить масштаб реформы политической системы и понять, с чего начать. Мы должны начать с одной или двух вещей и не можем делать всё сразу, это было бы хаотично [8]. Реформа политической системы в Китае основывалась на принципе стремления к стабильности и осуществлялась поэтапно под руководством Компартии Китая, в так называемом упорядоченном режиме. Это одна из главных особенностей китайских реформ. Реформу политической системы приспособили к потребностям экономической реформы, что сохранило достижения последней и способствовало развитию общественных производительных сил.

ФАКТОРЫ УСПЕШНОСТИ РЕФОРМ

Сильное руководство — фундаментальная основа успеха реформ

Как показывает сравнительный опыт двух стран, сильное руководство является фундаментальной гарантией успеха реформ. Путь реформаторов труден. Проблемы, с которыми они сталкиваются, сложнее, чем у революционеров. Реформаторы пытаются «исправить систему», как Горбачёв, а революционеры — заменить систему, как Ленин.

Реформаторам приходится сражаться на два фронта, сталкиваясь с оппозицией как со стороны консерваторов, так и со стороны революционеров [19]. Группа лидеров должна обладать как духом реформаторства, так и стабильностью, зрелостью, уметь управлять общей ситуацией и решительно продвигать реформы, быть способна в полной мере следовать принципам демократии и быть единой [17].

Горбачёв как лидер реформ был нерешительным и колеблющимся, он недооценил проблемы, с которыми столкнулся, и многие его действия были либо несвоевременными, либо слишком поспешными. Кроме того, в период перестройки в КПСС существовало несколько новых внутренних течений на основе либо марксистской, либо радикальной, либо демократической платформ, которые стали инициаторами бесконечных споров и дискуссий. Руководителям Советского Союза не доставало настойчивости и упорства в проведении реформ, дальновидности, умения управлять общей ситуацией, составлять реальные планы [8, с. 318—319]. В целом советским реформам не хватало как сильного лидера, так и команды единомышленников. В Китае же реформы всегда шли в сопровождении сильной группы лидеров. По словам Дэн Сяопина, главное — сформировать коллективное руководство, авторитет ЦК партии должен быть укреплен, а власть должна быть централизованной [8, с. 319]. Именно руководство КПК второго поколения, ядром которого был Дэн Сяопин, начало и продолжило социалистические реформы в Китае. Практика доказала, что сильное руководство является политической гарантией успеха реформ и открытости [24]. В то же время Дэн Сяопин подчёркивал, что, когда мы говорим о единстве, мы должны претворять в жизнь принцип демократического централизма партии, и единство — это гарантия победы [8, с. 84]. Несомненно, внутри китайской руководящей группы существовали разногласия, но ей всегда удавалось сохранить единство и сплочённость и прийти к консенсусу после демократических дискуссий. И как только решения принимались, вся партия и все уровни власти претворяли их в жизнь. Это прекрасная политическая традиция КПК, характерная черта и преимущество китайских реформ.

Правильное понимание национальных условий — основная гарантия успеха реформ

Правильное понимание исторического этапа развития общества, основанное на местных реалиях, и способность находить баланс между идеологией и практикой являются основой для формулирования и реализации эффективной политики.

С одной стороны, Горбачёв сделал «гуманный и демократический социализм» теоретическим руководством для реформ и практически дистанцировался от реалий Советского Союза. С другой стороны, стратегия экономических реформ Горбачёва была оторвана от реальности. В начале реализации стратегии ускорения он пытался расширить самостоятельность предприятий, внедрить отдельные рыночные механизмы, вывести из тупика плановую экономику, но отсутствие заранее принятых вспомогательных мер, приведшее к слепой погоне за скоростью

осуществления реформ, не смогло эффективно стимулировать производственный энтузиазм управленцев на предприятиях. Не были проведены должным образом и реформы в ценообразовании, что привело к резкому росту внутренних цен и инфляции. На более позднем этапе советский лидер хотел просто последовать примеру Китая и ввести систему арендного подряда в сельской местности как способ мобилизации ресурсов и развития экономики сельского хозяйства. Но это также не соответствовало сложившимся национальным условиям. При сохранении колхозно-совхозной системы советское государство не смогло внедрить семейное управление и перевести производство на домашнее хозяйство, как это было сделано в Китае [9].

Социалистическая модернизация и реформы в Китае основывались на национальных условиях и приверженности принципу «искать истину в фактах». Как уже говорилось ранее, причина, по которой прорыв в китайской экономической реформе был выбран в сельской местности, заключалась в том, что крестьяне составляли подавляющее большинство населения страны, и если бы сельское хозяйство не было налажено, то реформы не имели бы успеха. Эта базовая национальная ситуация была учтена реформаторами, поэтому сельские районы и фермеры в Китае сыграли важную роль в ходе реформ.

Социальная стабильность — необходимое условие успеха реформ

Реформа — это глубокие социальные изменения, которые неизбежно задевают интересы разных людей, обостряют некоторые социальные конфликты и могут вызывать социальные волнения. Реформы должны быть направлены на разрешение и предотвращение этих явлений, идти постепенно и обеспечивать социальную стабильность. Лидерам реформ необходимо учитывать этот аспект.

В конце своей политической карьеры Горбачёв стал ориентироваться на приватизацию как основу экономических реформ, и резкий переход от плановой экономики к либеральной рыночной нарушил старый экономический порядок, не установив нового, привёл к хаосу во всей национальной экономике. Одновременно в стране было отменено конституционное положение о руководящей роли КПСС и внедрялся идеологический плюрализм, что привело к распространению западного мышления и изменениям в умонастроении людей. Такие трансформации и введение многопартийности привели к быстрому распаду советской системы руководства и социальной дезорганизации.

Китайские реформы всегда были направлены на поддержание социальной стабильности, выступавшей необходимым условием для проведения реформ. Дэн Сяопин отмечал, что главная цель Китая — развитие, избавление от отсталости, чтобы укрепить мощь страны и постепенно улучшить жизнь людей. Для этого необходима стабильная политическая обстановка. Без этого ничего нельзя сделать [8, с. 244]. Любая реформа в Китае, начиная с аргументации и исследований и заканчивая внедрением в практику, в полной мере учитывала мнение масс и заботилась об обеспечении интересов большинства народа. Реформы

проводились сначала в пилотном режиме, а затем на основе изучения этого опыта внедрялись постепенно, что снижало их риски.

После событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. больше внимания уделялось взаимосвязи между реформами, развитием и стабильностью, ввиду чего сохранялась социальная устойчивость. Таким образом, реформы в Китае не вызвали больших социальных потрясений и проходили гладко. В этом также заключается главная причина успеха китайских реформ.

Удовлетворение реальных потребностей народа — решающий фактор успеха реформ

Исторический опыт показывает, что для успеха реформ необходимо, чтобы они отвечали чаяниям народа, оправдывали его ожидания и приносили пользу. Именно так можно мобилизовать энтузиазм и инициативу людей, обеспечить реформе твёрдую поддержку и мощный импульс.

Реформы Горбачёва не решили проблем обеспечения важнейших потребностей населения — в одежде, питании, жилье, транспорте — и не позволили его широким слоям извлечь реальную пользу. Экономика дефицита была давней проблемой в СССР, корень которой крылся в советской экономической системе. Тем не менее Горбачёв пренебрёг необходимостью улучшения жизни людей в первоначальных экономических реформах, направленных на ускоренное развитие машиностроения, что привело к обострению дефицита потребительских товаров и экономическим трудностям, а также к росту разочарования населения в реформах. Когда советский лидер понял суть неудачи, было уже слишком поздно что-либо предпринимать. В одном из своих интервью он говорил, что, когда руководство реализовывало продовольственную программу и готовилось надёжно обеспечить население продовольствием, возникли большие финансовые затруднения, — «это разрушило наши планы развития» [22].

Начиная с Дэн Сяопина, несколько поколений руководителей КНР всегда настаивали на продвижении реформ с учётом интересов народа, используя для этого решение тех конкретных вопросов, которые больше всего волнуют людей. Например, реформы начались в сельской местности с создания и постепенного совершенствования системы ответственности домашних хозяйств в соответствии с потребностями крестьян и специфическими национальными условиями Китая, что усилило мотивацию сельчан к увеличению производства продукции и уже через десять лет позволило большинству из них обеспечивать себя питанием и одеждой. Поставки продовольствия на рынок также становились всё более адекватными, что заложило хорошую материальную основу для прекращения планового снабжения и развития рыночной экономики. Китайские реформы принесли пользу широким слоям населения, были искренне восприняты и активно поддержаны в обществе. Пока реформа проводится для народа, опирается на него, а её плоды распределяются между гражданами, мы сможем собрать мощную позитивную энергию для продвижения реформ [6].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя сравнительное исследование реформаторского опыта в СССР и Китае, можно сделать вывод, что нет универсальной модели реформирования, особенно имеющей цель внедрения элементов другой экономической системы. Ни провал советских реформ, ни успех китайских не могут быть объяснены только влиянием начальных условий или выбором пути. Важно быть серьёзным, добросовестным и верным истории лидером перед лицом сложных социальных преобразований, стимулируемых многочисленными синергетическими эффектами. Было бы преждевременно пытаться делать окончательные выводы, дальнейшее сравнительное изучение реформ будет актуальной темой и для другого поколения историков. Размышлять о таком важном историческом событии, как советские реформы, спустя 40 лет после перестройки необходимо, но потребуются ещё принимать во внимание и историческое время, чтобы подвести итоги реформаторства Горбачёва.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Борщевский Г.А. Уроки кадровой работы в государственном аппарате периода перестройки // Управленческие науки. 2012. № 3. С. 4—13.
2. По афганскому счёту. Во сколько Афганистан обошёлся СССР и США. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4946147?ysclid=maf6fcc585486939565> (дата обращения: 02.09.2021).
3. Тимошина Т.М. Экономическая история России. М.: Юстицинформ, 2000. 358 с.
4. Шлык В. Что погубило Советский Союз? Американская разведка о советских военных расходах // Военный вестник. 2001. № 8. С. 2—17.
5. 陈若梅. 经济改革的政治逻辑——中苏改革模式比较研究 = Чэнь Жомэй. Политическая логика экономических реформ — сравнительное исследование китайской и советской моделей реформ // 法制与社会. 2016. № 2. С. 87—88.
6. 充分调动各方面改革积极性——坚持用好改革开放这个重要法宝 = Полностью мобилизовать все аспекты инициативы реформ — настаивать на использовании реформы и открытости в качестве важного стратегического инструмента. URL: <http://opinion.people.com.cn/n1/2024/0714/c1003-40277312.html> (дата обращения: 14.07.2024).
7. 邓小平. 邓小平文选第二卷(1975—1982年) = Дэн Сяопин. Избранное. Т. 2. (1975—1982). Пекин:人民出版社, 1993. 432 с.
8. 邓小平. 邓小平文选第三卷(1982—1992年) = Дэн Сяопин. Избранное. Т. 3. (1982—1992). Пекин:人民出版社, 1993. 418 с.
9. 丁明. 突破口的选择至关重要——中苏改革比较初探 = Дин Мин. Выбор прорыва имеет решающее значение — исследование по сравнению реформ в Китае и Советском Союзе // 当代中国史研究. 2001. № 7. С. 118—126.
10. 戈尔巴乔夫. 改革与新思维 = Горбачёв. Перестройка и новое мышление. Пекин: 新华出版社, 1987. 58 с.
11. 戈尔巴乔夫. “真相”与自白(戈尔巴乔夫回忆录) = Горбачёв. «Правда» и исповедь (Мемуары Горбачёва). Пекин: 社会科学文献出版社, 2002. 231 с.
12. 陆南泉. 戈尔巴乔夫的经济体制改革问题究竟出在哪里 = Лу Наньцюань. В чём проблема реформы экономической системы Горбачёва // 苏联东欧问题. 1990. № 5. С. 32—38.
13. 陆南泉. 戈尔巴乔夫经济体制改革失败与苏联巨变 = Лу Наньцюань. Провал экономических реформ Горбачёва и распад СССР // 当代世界社会主义问题. 2008. № 1. С. 55—70.

14. 陆南泉. 苏联兴亡史 = Лу Наньцюань. История взлёта и падения СССР. Пекин:人民出版社, 2002. 896 с.
15. 李淑杰. 实践是理论的源泉—邓小平与戈尔巴乔夫社会主义改革理论之异同 = 李 Шуцзе. Практика — источник теории: сходства и различия между теорией социалистических реформ Дэн Сяопина и Горбачёва // 学术交流. 1990. № 3. С. 170—172.
16. 李建民. 苏联经济改革与发展陷入双重困境的原因 = 李 Цзяньминь. Причины двойной дилеммы экономической реформы и развития в СССР // 苏联东欧问题. 1990. № 3. С. 16—20+65.
17. 李景治. 中苏改革比较及启示 = 李 Цзинчжи. Сравнение реформ в Китае и Советском Союзе и их последствия // 社会科学研究. 2011. № 3. С. 1—8.
18. 潘正祥, 许正华. 从中苏改革比较看我国改革开放30周年 = 潘ь Чжэнсян, Сюй Чжэнхуа. 30-я годовщина реформ и открытости Китая в сравнении с реформами Китая и Советского Союза // 技术经济与管理研究. 2008. № 6. С. 100—102.
19. 塞廖尔·亨廷顿. 变化社会中的政治秩序 = Серел Хантингтон. Политический порядок в меняющихся обществах. Пекин: 北京三联书店, 1989. 533 с.
20. 苏共中央二月全会文件汇编 (1990年2月5—7日) = Сборник документов Февральского Пленума Центрального Комитета КПСС (5—7 февраля 1990 г.). Пекин: 世界知识出版社, 1990. 211 с.
21. 谭索. 苏联共产党第27次代表大会主要文件汇编 = Тань Со. Горбачёвские реформы и распад СССР. Пекин: 社会科学文献出版社, 2006. 616 с.
22. 许华. “我不推卸自己的责任”—戈尔巴乔夫接受《独立报》采访对改革结果做出评价 = Сюй Хуа. «Я не уклоняюсь от ответственности» — интервью Горбачёва «Независимой газете» об итогах реформ // 俄罗斯中亚东欧研究. 2011. № 1. С. 92—94.
23. 辛华. 苏联共产党第27次代表大会主要文件汇编 = Синь Хуа. Сборник основных документов XXVII Съезда КПСС. Пекин: 人民出版社, 1987. 112 с.
24. 杨玲. 中国改革三十年成功之路探因——基于中苏改革比较的视角 = Ян Лин. Исследование успешного пути китайских реформ за тридцать лет — на основе сравнительной перспективы реформ в Китае и Советском Союзе // 青海社会科学. 2008. № 6. С. 5—9.
25. 赵传君. 中苏经济体制改革比较 = Чжао Чуаньцзюнь. Сравнение реформ экономической системы в Китае и Советском Союзе // 世界经济. 1989. № 7. С. 68—75.
26. 左凤荣. 对戈尔巴乔夫改革失败主要原因的思考 = Цзо Фэнжун. Размышления о главных причинах провала реформ Горбачёва // 探索与争鸣. 2019. № 1. С. 128—130, 144.

REFERENCES

1. Borshchevskiy G.A. Uroki kadrovoy raboty v gosudarstvennom apparate perioda perestroiki [Lessons in Personnel Management in the State Apparatus during Perestroika]. *Upravlencheskie nauki*, 2012, no. 3, pp. 4—13. (In Russ.)
2. *Po afganskomu schetu. Vo skol'ko Afganistan oboshelsya SSSR i SShA* [On the Afghan Account. The Cost of Afghanistan the USSR and the US]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4946147?ysclid=maf6fcc585486939565> (accessed 02.09.2021). (In Russ.)
3. Timoshina T.M. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii* [Economic History of Russia]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2000, 358 p. (In Russ.)
4. Shlykov V. Chto pogubilo Sovetskiy Soyuz? Amerikanskaya razvedka o sovetskikh voennykh raskhodakh [What Destroyed the Soviet Union? US Intelligence on Soviet Military Expenditures]. *Voennyi vestnik*, 2001, no. 8, pp. 2—17. (In Russ.)
5. 陈若梅. 经济改革的政治逻辑——中苏改革模式比较研究 [Chen Ruomei. The Political Logic of Economic Reforms — A Comparative Study of Chinese and Soviet Reform Models]. *法制与社会*, 2016, no. 2, pp. 87—88. (In Chin.)
6. 充分调动各方面改革积极性——坚持用好改革开放这个重要法宝 [Fully Mobilize All Aspects of the Reform Initiative — Insisting on the Use of Reform and Openness as an Important Strategic Tool]. Available at: <http://opinion.people.com.cn/n1/2024/0714/c1003-40277312.htm> (accessed 14.07.2024). (In Chin.)

7. 邓小平. 邓小平文选第二卷(1975—1982年) [Deng Xiaoping. Selected Works. Vol. 2 (1975—1982)]. Beijing, 人民出版社 Publ., 1993, 432 p. (In Chin.)
8. 邓小平. 邓小平文选第三卷(1982—1992年) [Deng Xiaoping. Selected Works. Vol. 3. (1982—1992)]. Beijing, 人民出版社 Publ., 1993, 418 p. (In Chin.)
9. 丁明. 突破口的选择至关重要——中苏改革比较初探 [Ding Ming. The Choice of Breakthrough Is Crucial — A Comparative Study of Reforms in China and the Soviet Union]. 当代中国史研究, 2001, no. 7, pp. 118—126. (In Chin.)
10. 戈尔巴乔夫. 改革与新思维 [Gorbachev. Perestroika and New Thinking]. Beijing, 新华出版社 Publ., 1987, 58 p. (In Chin.)
11. 戈尔巴乔夫. “真相”与自白(戈尔巴乔夫回忆录) [Gorbachev. “Truth” and Confession (Gorbachev’s Memoirs)]. Beijing, 社会科学文献出版社 Publ., 2002, 231 p. (In Chin.)
12. 陆南泉. 戈尔巴乔夫的经济体制改革问题究竟出在哪里 [Lu Nanquan. Challenges of Gorbachev’s Economic System Reform]. 苏联东欧问题, 1990, no. 5, pp. 32—38. (In Chin.)
13. 陆南泉. 戈尔巴乔夫经济体制改革失败与苏联巨变 [Lu Nanquan. The Failure of Gorbachev’s Economic Reforms and the Collapse of the Soviet Union]. 当代世界社会主义问题, 2008, no. 1, pp. 55—70. (In Chin.)
14. 陆南泉. 苏联兴亡史 [Lu Nanquan. The History of the Rise and Fall of the Soviet Union]. Beijing, 人民出版社 Publ., 2002, 896 p. (In Chin.)
15. 李淑杰. 实践是理论的源泉——邓小平与戈尔巴乔夫社会主义改革理论之异同 [Li Shujie. Practice Is a Source of Theory: Similarities and Differences between Deng Xiaoping’s and Gorbachev’s Socialist Reform Theory]. 学术交流, 1999, no. 3, pp. 170—172. (In Chin.)
16. 李建民. 苏联经济改革与发展陷入双重困境的原因 [Li Jianmin. Reasons for the Double Dilemma of Economic Reform and Development in the Soviet Union]. 苏联东欧问题, 1990, no. 3, pp. 16—20+65. (In Chin.)
17. 李景治. 中苏改革比较及启示 [Li Jingzhi. Comparison of Reforms in China and the Soviet Union and Consequences]. 社会科学研究, 2011, no. 3, pp. 1—8. (In Chin.)
18. 潘正祥, 许正华. 从中苏改革比较看我国改革开放30周年 [Pan Zhengxiang, Xu Zhenghua. The 30th Anniversary of Reforms and China’s Openness in Comparison with the Reforms of China and the Soviet Union]. 技术经济与管理研究, 2008, no. 6, pp. 100—102. (In Chin.)
19. 塞缪尔·亨廷顿. 变化社会中的政治秩序 [Seryol Huntington. Political Order in Changing Societies]. Beijing, 北京三联书店 Publ., 1989, 533 p. (In Chin.)
20. 苏共中央二月全会文件汇编(1990年2月5—7日) [Collection of Documents of the February Plenary Session of the Central Committee of the Communist Party of the USSR (5—7 February 1990)]. Beijing, 世界知识出版社 Publ., 1990, 211 p. (In Chin.)
21. 谭索. 苏联共产党第27次代表大会主要文件汇编 [Tan Suo. Gorbachev’s Reforms and the Collapse of the USSR]. Beijing, 社会科学文献出版社 Publ., 2006, 616 p. (In Chin.)
22. 许华. “我不推卸自己的责任”——戈尔巴乔夫接受《独立报》采访对改革结果做出评价 [Xu Hua. “I Don’t Avoid Responsibility” — Interview with Gorbachev on the Outcomes of the Reforms in Nezavisimaya Gazeta]. 俄罗斯中亚东欧研究, 2011, no. 1, pp. 92—94. (In Chin.)
23. 辛华. 苏联共产党第27次代表大会主要文件汇编 [Xin Hua. Collection of the Main Documents of the 27th Congress of the Communist Party of the USSR]. Beijing, 人民出版社 Publ., 1987, 112 p. (In Chin.)
24. 杨玲. 中国改革三十年成功之路探因——基于中苏改革比较的视角 [Yang Ling. Exploring the Successful Path of China’s Reforms over Thirty Years — Based on the Comparative Perspective of Reforms in China and the Soviet Union]. 青海社会科学, 2008, no. 6, pp. 5—9. (In Chin.)
25. 赵传君. 中苏经济体制改革比较 [Zhao Chuanjun. Comparison of Economic System Reforms in China and the Soviet Union]. 世界经济, 1989, no. 7, pp. 68—75. (In Chin.)
26. 左凤荣. 对戈尔巴乔夫改革失败主要原因的思考 [Zuo Fengrong. Reflections on the Main Reasons for the Failure of Gorbachev’s Reforms]. 探索与争鸣, 2019, no. 1, pp. 128—130, 144. (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 30.05.2025